

Н.Ю. Кузьмин
(Санкт-Петербург)

Гробницы хуннских шаньюев, курганы высшей знати Алтая и большие склепы Минусинской котловины: традиции и инновации // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конференции. Часть II. Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 114-119.

I. Исторический подход к археологическому материалу, глубокое ощущение динамики культурных процессов и взаимосвязи конкретных событий, происходящих в азиатских степях, позволили С.В. Киселеву (1949) отнести к единой гунно-сарматской эпохе большие позднеагарские (тесинские) и раннеташтыкские курганы-склепы степей Минусинской котловины (Адрианов, Аспелин, Клеменц, Теплоухов, Киселев и др.) и известные к тому времени большие курганы Алтая (Берель, Катанда – Радлов; Шибе, Пазырык I – Грязнов), установить особенности их устройства и общие черты, связывающие те и другие памятники с курганами хуннской знати, раскопанными в горах Ноин-Ула в Монголии Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова в 1924-1925 гг.

Сходство ряда конструктивных принципов и строительных приемов подкреп-

(114/115)
лялось близостью некоторых типов вещей, украшений и др, находящихся, в свою очередь, аналогии в гробницах Китая эпохи Хань.

Особенного внимания заслуживают исторические выводы С.В. Киселева о том, что в Пазырыке I отражено продвижение юэчжи (массагетов Средней Азии) на восток к Китаю, первоначальная зависимость хунну от юэчжи, а позднее, после потери влияния юэчжи, - обратное воздействие, вплоть до того, что в кургане Шибе мог быть похоронен "...представитель хуннской аристократии, прибывший на Алтай в связи с установлением зависимости от хуннского союза" (Киселев, 1949, с. 182).

II. После раскопок других больших Алтайских курганов знати – Пазырыкских, I Туэктинского, 2-го Башадарского, доисследования Берельского и Катандинского, их датировка была удревлена и все они были отнесены к предшествующей скифской эпохе (Руденко, 1953, 1960; Гаврилова, 1957; Сорокин, 1963, 1969 и др.).

С.И. Руденко, опровергая точку зрения М.П. Грязнова о выделении пазырыкского (V-III вв. до н.э.) и шибинского III в. до н.э. - I в. н.э.) этапов, а также мнение С.В. Киселева (1949), поддержанное Л.А. Евтюховой (1954), Л.Р. Кызласовым (1954), К.Ф. Смирновым (1953) об отнесении пазырыкской группы курганов к гунно-сарматской эпохе, проанализировал погребальный обряд, инвентарь, особенности конструкции больших курганов Алтая и пришел к выводу о том, что все они принадлежат одной этнической группе (юэчжи) и датируются скифским временем с VII по IV вв. до н.э.

Рассматривая в отдельной монографии погребения хуннской знати, С.И. Руденко (1962) предположил, что "...гробы и погребальные камеры для знатных хуннов были работой китайских мастеров".

В отдельной работе, посвященной датировке кургана Шибе, Л.Л. Баркова (1978), сравнив его устройство с конструкциями других больших курганов Алтая и курганами Ноин-Улы, также пришла к выводу о единой традиции в сооружении Алтайских кур-

ганов, их специфики, не связанной с погребениями хуннской знати, и датировала курган Шибе не позднее III в. до н.э.,
(115/116)

опровергая правомерность выделения шибинского этапа.

Л.С. Марсадолов (1985), сопоставив данные радиоуглеродного анализа, дендрохронологического и вещевого, отнес большие курганы Алтая к VI-IV вв. до н.э., однако, отметил при этом, что надежных оснований для датировки двух наиболее поздних курганов, Шибе и Катандинского, мало.

Изменение датировки больших курганов Алтая снимало вопрос о возможности сопоставления их с погребениями хуннской знати, общих элементах в конструкциях тех и других, что является, на наш взгляд, неправомерным.

III. Близкая ситуация сложилась и в подходе к памятникам Минусинской котловины. Л.Р. Кызласов (1960), синхронизируя большие курганы-склепы тагаро-таштыкского переходного периода (тесинские, II-I вв. до н.э.) с ранними таштыкскими склепами (с I в. до н.э.), отметил, что в их сложении, помимо тагарских традиций, видны инновации, связанные с хуннским влиянием (усеченно-пирамидальная насыпь, двойные стенки камер, вход-дромос). В свою очередь, он отметил широкое распространение погребальных традиций ханьского Китая в среде варварской знати, в частности, хуннской.

В дальнейшем начальная дата сооружения таштыкских склепов стала омолаживаться до III в. н.э., а то и до V в. н.э. (Амброз, 1971; Грязнов, 1971, 1979; Вадецкая, 1986, 1992 и др.).

Вынесение таштыкских склепов за рамки гунно-сарматской эпохи, также как и в отношении алтайских курганов, сняло актуальность проблемы их сходства с курганами хунну.

В работе М.Н. Пшеницыной (1975) был проведен анализ восьми известных к тому времени тесинских курганов-склепов. Памятники датированы II-I вв. до н.э.; вопрос об их конструктивном сходстве с погребениями хуннской знати не был затронут.

Таким образом, как на Алтае, так и в Минусинской котловине, казалось бы, исчезла база для проведения широких сопоставлений памятников гунно-сарматского времени и интерес к проблеме исчез.

IV. К настоящему времени накопилось достаточное количество фактов, позволяющих вернуться к поставленной теме:

1. В Китае значительно увеличилось число исследованных
(116/117)

гробниц эпохи Хань, позволяющих выделить общие для памятников указанных регионов элементы конструкций. В ряде курганов под высокими насыпями имеются входы-дромосы с южной и северной стороны, глубокие могильные ямы со срубом и деревянным покрытием, деревянные саркофаги и в них – гробы, встречено укрепление земляных стенок вертикальными бревнами и др.

2. В известных ранее и обнаруженных впервые хуннских могильниках Забайкалья зафиксированы курганы по своим размерам и внешнему виду приближающиеся к памятникам Ноин-Улы. Отдельные из них раскопаны (Коновалов, 1976). Памятники подобного типа исследованы в могильнике Бай-Даг II в Туве (Мандельштам, 1975; Мандельштам, Стамбульник, 1992). Ведется работа по выяснению конструктивных различий курганов хунну, их датировке (работы Коновалова, Давыдовой, Миняева и др.).

3. Возросло число раскопанных больших тесинских курганов-склепов в Минусинской котловине (всего не менее 30), выявлены особенности эволюции погребального обряда, конструкций, предложена новая датировка в пределах II в. до н.э. – II в.н.э. (Кузьмин, 1985, 1987, 1992, 1993; Пшеницына, 1992). В конструкциях тесинских склепов отмечается хуннское влияние, в таштыкские памятники оно передается опосредованно, через тесинские.

4. Появляются новые работы, посвященные датировке курганов Алтая. Представляется вероятным, что в связи с общим омоложением памятников, наиболее поздние из них относятся к гунно-сарматской эпохе.

V. Принципиально важным, на наш взгляд, является то, что в настоящее время имеется возможность сравнивать не отдельные памятники указанных регионов, а, изучив независимо особенности эволюции гробниц Китая эпохи Хань, погребений хуннской знати, больших курганов Алтая, склепов Минусинской котловины, сопоставлять определенные традиции, выявлять их сходство и различия, влияние одних на другие, определять инновации, устанавливать их причины.

Так, представляется все же вероятным, что, несмотря на определенные различия, традиционная для больших курганов Алтая основная структура погребального сооружения (каменная насыпь, глубокая яма, двойной сруб, вертикальные опорные бревна, под-

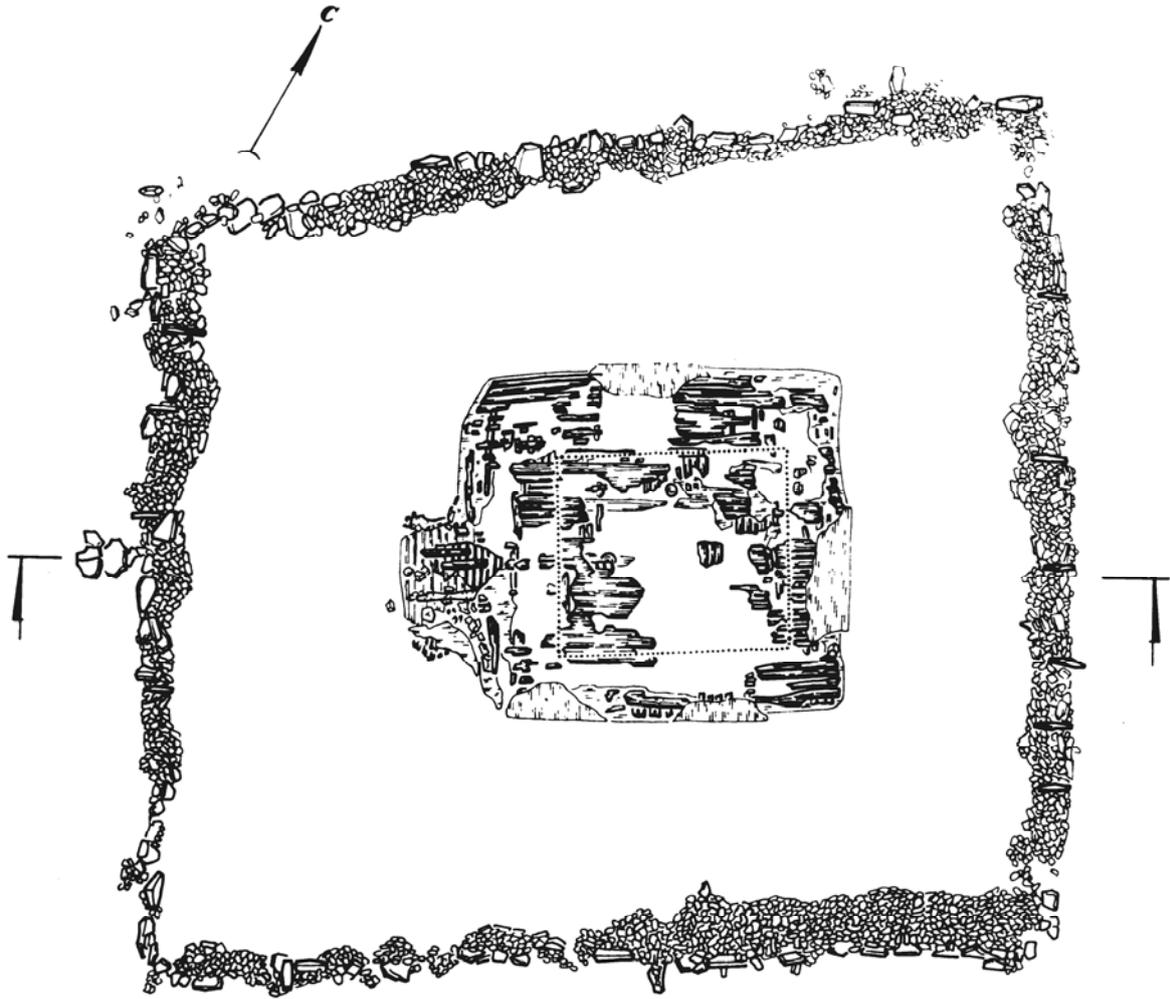
(117/118)

держивающие балки, саркофаг и др.) находит соответствие в погребальных сооружениях хуннской знати. Появление же в последних пологого входа-дромоса, тщательность отделки камер, дощатый гроб следует расценивать как подражание ханьским гробницам.

В Минусинской котловине достаточно четко прослеживается независимая традиция в устройстве погребальных памятников, приводящая к появлению склепов с долго функционирующим входом-дромосом (в отличие от алтайских и хуннских курганов, где захоронение одноактно). В хуннское время здесь прослеживаются инновации (двойные стенки, обходной коридор, вертикальные опорные бревна, мумификация трупов), которые, видимо, связаны с внешним воздействием с территории Алтая (Кузьмин, Варламов, 1988; Кузьмин, 1989).

(118/119)

Рис. Курган Новые Мочаги (раскопки Н.Ю. Кузьмина в 1981-1983 гг.): план каменной ограды и деревянного покрытия наземного склепа, разрез-реконструкция.

0 1M